

لعله

УЧАСТНИКИ ВЫСТАВКИ

Г-жа Морелла Чатфилд-Тейлор
Г-н Чарлз Чатфилд-Тейлор

ИНСТИТУТ ТЕАТРАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ ДЖ.ЛОУРЕНСА И Р.ЛИ ПРИ ГОСУДАРСТ-
ВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ОГАЙО В ЛИМЕ

Директор профессор Алан Вудс
Доктор Джозеф Брандески
Куратор Нина Кауч
Доктор Сергей Таск
Старший преподаватель Мария Игнатьева

ЧИКАГСКИЙ ИНСТИТУТ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА

Директор Джеймс Вуд

МЕТРОПОЛИТЕН ОПЕРА НЬЮ-ЙОРК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ ТЕАТРАЛЬНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО
ИСКУССТВА

Директор Ирина Евстигнеева
Заместитель директора Наталья Метелица
Зав.экспозиционным отделом Роза Садыхова
Ведущий научный сотрудник Елена Федосова
Ведущий научный сотрудник Елена Ампелогова
Старший научный сотрудник Татьяна Власова
Художник музея Инна Сойгина

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ.А.В.ЛУНАЧАР-
СКОГО

Директор Раиса Михалева
Зав.Художественно-постановочным сектором
Анна Хитрик

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ

Директор Владимир Гусев
Заместитель директора Евгения Петрова

СПОНСОРЫ:

АСТРОБАНК
Президент Кирилл Смирнов
Отель "НЕВСКИЙ ПАЛАС"
Директор Фердинанд Вилянд
ТОО "КОСМОС Лтд"
Директор Владимир Кожевников

Устроители выставки благодарят всех, кто помог ее созданию и способствовал изданию данного каталога:

ИПК "ДОМ КОММЕРЧЕСКИХ БУМАГ"
Генеральный директор Виктор Супроненко
ТИПОГРАФИЯ "ЭКСПОРТ-ПРИНТ, LTD"
(ФИНЛЯНДИЯ)
Директор Йорма Кеттунен

Перевод с английского — Екатерина Грекова,
Игорь Ступников

Перевод с русского — Сергей Таск

Каталог напечатан с разрешения дочери Бориса
Анисфельда г-жи Otis Chatfield-Taylor

© Музей театрального и музыкального искусства
© Театральная библиотека им.А.В.Луначарского
© Государственный Русский музей
© Институт театральных исследований, Лима
© Чикагский музей изобразительного искусства
© Метрополитен Опера

БОРИС АНИСФЕЛЬД И ТЕАТР

Каталог выставки
Художник Аскольд Кузьминский
Художественный редактор Александр Винокур
Фотографы Вилий Оникул, Роман Кириллов
Сдано в набор 25.08.94. Подписано в печать 25.09.94.
Офсет. Объем 4 п.л. Тираж 2000.

Printed and bound in Finland.

THE PARTICIPANTS OF THE EXHIBITION

Mrs. Morella Chatfield-Taylor
Mr. Charles Farwell Chatfield-Taylor

JEROME LAWRENCE AND ROBERT E.LEE THEATRE
RESEARCH INSTITUTE
THE OHIO STATE UNIVERSITY AT LIMA

Alan Woods, Director
Joseph Brandesky, Ph.D., Associate professor
Nena L. Couch, Curator
Sergei Task, MFA Candidate
Maria Ignatieve, Ph.D., Assistant professor

THE ART INSTITUTE
OF CHICAGO

James Wood, Director

NEW YORK'S METROPOLITAN OPERA

ST.PETERSBURG STATE MUSEUM
OF THEATRE AND MUSIC

Irina Evstigneeva, Director
Natalia Metelitsa, Vice-Director
Rosa Sadykhova, Chief of the Exhibition Department
Helen Fedosova, Senior scientific and research worker
Helen Ampelogova, Senior scientific and research worker
Tatiana Vlasova, Senior scientific and research worker
Inna Soygina, Designer

THE LUNACHARSKY STATE
THEATRE LIBRARY

Raisa Mikhaleva, Director
Anna Hitric, Chief of the Art Department

THE STATE RUSSIAN MUSEUM

Vladimir Gusev, Director
Evgenia Petrova, Deputy Director

SPONSORS:

ASTROBANK
Kirill V.Smirnov, President
Hotel "NEVSKY PALACE"
Ferdinand Wieland, Director
JSC "COSMOS Ltd"
Vladimir Kozhevnikov, Director

The Organizers of the exhibition express deep gratitude to all those who helped create it and made the publication of this catalogue possible:

HOUSE OF THE COMMERCIAL PAPERS
Victor Supronenko, General Manager

PRINTING HOUSE "EXPORTPRINT LTD."
(FINLAND)
Jorma Kettunen, Director

English translation by Catherine Grekova,
Igor Stupnikov

Russian translation by Sergei Task

Reprinted by permission of the artist's daughter.
Mrs. Otis Chatfield-Taylor

© St.Petersburg State Museum of Theatre and Music

© The Lunacharsky State Theatre Library

© The State Russian Museum

© J.Lawrence and R.E.Lee Theatre Research Institute, Lima

© The Art Institute of Chicago

© New York's Metropolitan Opera

BORIS ANISFIELD AND THEATRE

Catalogue of the Exhibition
Askold Kuzminsky, Designer
Alexander Vinokur, Art Editor
Viliy Onikul, Kirill Romanov, Photographers
Volume 4 signs . Circulation 2000

Printed and bound in Finland.

B. Anisfeld
1879

Каталог выставки

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 1994 SAINT PETERSBURG 1994 САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 1994 SAINT PETERSBURG 1994 САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 1994 SAINT PETERSBURG 1994

Catalogue of
the Exhibition

B. Anisfeld

1973

БОРИС АНИСФЕЛЬД В РОССИИ

BORIS ANISFELD IN RUSSIA

Борис Анифельд — живописец, график, театральный декоратор — принадлежит блестящему поколению художников начала XX века, объединенных общим понятием «авангард». Его первые шаги в искусстве доброжелательно встретили старшие «реформаторы» А.Бенуа, К.Сомов, К.Коровин, Н.Рерих, Л.Бакст, а начнал он свой творческий путь одновременно с Н.Сапуновым, М.Ларионовым, Н.Гончаровой, К.Малевичем и другими художниками быстро меняющихся направлений в искусстве 1905-1917 годов. Место Анифельда в этом ярком созвездии имен еще предстоит осмыслить.

Большую часть жизни художник провел за границей. Там же осталась большая часть его произведений. Музей театрального и музыкального искусства представляет первую персональную выставку Анифельда в России. Она объединяет только театральные работы художника из разных коллекций.

Борис (Бер) Израилевич Анифельд родился 2 октября 1879 года в Бессарабии, в городе Бельцы. В 6 лет он начал заниматься рисованием и музыкой, в 16 лет поступил в Одесскую рисовальную школу, затем в Императорскую Академию художеств (1900), где учился в классе профессора И.Репина и у других мастеров реалистической живописи. Однако влекло его в круг художников, которые на глазах меняли лицо русской культуры. В их среде он воспринимал новейшие художественные идеи отечественного и зарубежного искусства. С 1903 года картины Анифельда появились на выставках групп «Венок», «Союз русских художников», «Мир искусства». Его талант колориста, способный преображать реальный мир призмой красочности, был особенно поддержан мирикурсниками.

В 1906 году Анифельд стал участником грандиозной выставки русского изобразительного искусства в Париже, которую организовал один из основателей «Мира искусства» С.Дягилев. Двадцать работ начинающего художника экспонировалось в залах Гран-Пале наряду с лучшими произведениями признанных на родине мастеров. Выставка оказалась трамплином для большого прыжка в бу-

Boris Anisfeld, artist, draughtsman, and scene-painter, belongs to the brilliant generation of artists, who at the turn of the century got to be known as the «avantguard» in art. His appearance on the artistic scene was benevolently welcomed by the senior «reformers», such as A.Benois, K.Somov, K.Korovin, N.Rerich, L.Bakst. His contemporaries were N.Sapunov, M.Larionov, N.Goncharova, K.Malevich and other artists pursuing the motley trends in the art of 1905-1917. Anisfeld's place among the colourful constellation is yet to be defined.

The artist spent most of his life abroad, so the majority of his works are to be found there.

The present exhibition, set up by the Museum of Theatrical and Music Arts in St.Petersburg is the first personal exhibition of Boris Anisfeld's to be held in Russia. The exposition is limited to those of his works that are connected with the theatre.

Boris (Ber) Israilevich Anisfeld was born on October 2nd 1879 in the town of Beltsy in Bessarabia. At the age of 6 he took up drawing and music. At 16 he got enlisted in the Drawing School in Odessa, and later entered St.Petersburg Arts Academy (1900), studying under professor I.Repin and other masters of the realistic school. But he felt a strong attraction to the artists who were engaged in changing the image of Russian culture. It was among them that he grasped the novel ideas in art, both at home and abroad.

Since 1903 Anisfeld's works started appearing at the exhibitions of such groups as the «Wreath», the «Union of Russian Artists» and the «World of Art». It was among the latter that he found acclaim for his gift of transforming reality by means of the artist's colourful vision.

In 1906 Anisfeld took part in a grand show of Russian fine arts in Paris, arranged by one of the World of Arts' founders S.Dyaguilev. Among the works of the recognized masters exhibited in the halls of the Grand Palais there were 20 paintings by the young artist. The exhibition turned out to be a starting point for a great future, for world recognition. Among a few other Russian artists Anisfeld was nominated for the title of a «societe» (full member of the Paris Salon) which meant he could exhibit several of his works

дущее, с нее началось мировое признание Анифельда. В числе других русских художников он был представлен к званию союзера, т.е. действительного члена Парижского Салона, что давало ему право выставлять ежегодно в Гран-Пале несколько картин без жюри. После Парижа Дягилев показал выставку в Берлине, Монте-Карло, Венеции.

В России карьера начиналась не столь блестяще. Имя Анифельда привлекло внимание главным образом тем, что союзера Парижского Салона не мог получить звание художника в Петербургской Академии художеств. Дважды он подавал работы на выпускной конкурс, и дважды академический совет отклонял их, считая незрелыми и легковесными. Только в 1909 году под давлением общественности «дело Анифельда» решилось в пользу художника. К этому времени он был уже известен не только как живописец, но и как книжный график и как театральный декоратор.

Свой первый спектакль «Свадьба Зобейды» Г.Гофманстала Анифельд оформил по приглашению режиссера В.Мейерхольда в Театре на Офицерской (1907). Это был театр русского символизма, где Мейерхольд пытался средствами живописи выразить ирреальную сущность происходящего на сцене действия. Художник прошел урок построения живописной драматургии спектакля. И хотя сложный замысел авторов постановки до конца не осуществился, красивые декорации Анифельда запомнились зрителям. Привлекала в них в первую очередь восточная экзотика — эта примета стиля модерн впервые появилась на театральных подмостках. Через 2-3 года мода на Восток буквально захлестнет театры Москвы и Петербурга, покорит Европу в балетах «Русских сезонов», оформленных Л.Бакстом, а в театральном творчестве Анифельда восточная тема будет несколько лет доминирующей.

После «Свадьбы Зобейды» Дягилев предложил Анифельду участвовать в «Русских сезонах» в качестве художника-исполнителя. Этой стороне дела оба придавали большое значение. Анифельд расписал декорации знаменитых спектаклей «Борис Годунов», «Псковитянка», «Жизель», «Петрушка», «Клеопатра», «Шехеразада» по эскизам А.Бенуа, А.Головина, Н.Рериха, Л.Бакста. Некоторые рецензенты считали, что ошеломительный успех, выпавший на долю художников этих спектаклей, должен быть разделен с исполнителем, кото-

at the Grand Palais every year without submitting them to the Exhibition Board. After Paris the show was taken to Berlin, Monte Carlo and Venice.

In Russia, though, the beginning of his career was not so impressive. His name attracted public attention chiefly due to the fact that a societe of the Paris Salon could not get the title of an artist at St.Petersburg Arts Academy. He applied twice and twice the Academy Board rejected his works as immature and superficial. It was only in 1909 that the «Anisfeld case» was closed in the artist's favor under public pressure. By that time he was already recognized in the artistic circles as an outstanding painter, illuminator and scene-painter.

His first theatrical work was sets designed for H.Hoffmannsthal's «Zobeida's Wedding», a play directed by V.Meyerhold in 1907. Meyerhold's company was a theatre of Russian symbolism. Meyerhold was trying to express irreal meaning of scenic action by means of visual art. Here Anisfeld learnt to work out his own artistic conception of the play. Even if the intricate original design of the performance failed to be fulfilled, the beautiful sets by Anisfeld were well remembered by the audience. The main attraction was the oriental exotic, which was a characteristic feature of the Art Nouveau (Russian Modern), and the performance was the first case of its appearance on stage. In the next 2-3 years to come the oriental trend would literally flood the theatres of Moscow and St.Petersburg, and would win over the European public in the ballets of the «Russian Seasons», whose sets were designed by L.Bakst. It was to dominate Anisfeld's theatrical work for a number of years too.

After «Zobeida's Wedding» Diaghilev offered Anisfeld to paint the sets for the Russian Seasons. They both considered the work to be of utmost importance. Anisfeld painted the sets for the famous «Boris Goudunov», «Giselle», «Petrouchka», «Cleopatra», «Pskovitianka», «Scheherazade» from the drafts made by A.Benois, A.Golovin, N.Roerich, L.Bakst. Some critics thought it only fair that the overwhelming success of the performances should be shared by the designers and the painter, who had succeeded in finding the right colour scheme in transferring the original draft designs onto the canvas.

As Diaghilev's artistic co-produces Anisfeld designed the ballet «The Submarine Kingdom» (1911). The one-act ballet to the music of

рый удачно разработал колористические эффекты при переносе эскизов в натуру.

Как постановщик Анифельд оформил у Дягилева балет «Подводное царство» (1911) и обнаружил незаурядное дарование художника музыкального театра. Одноактный балет на музыку Н.Римского-Корсакова из оперы «Садко» в хореографии М.Фокина получился замечательно гармоничным зрелищем. Цветовая оркестровка декораций и костюмов в спектакле соревновалась со звукописью морской стихии у Римского-Корсакова. С большой выдумкой были исполнены костюмы сказочных персонажей морских плясунов, раковин-трубачей, огненных морских коньков и прочих чудес морской фауны. После парижской премьеры балет был перенесен на сцену Мариинского театра.

Содружество с балетмейстером М.Фокиным продолжилось в четырех балетах. Два из них — «Исламей» (на музыку М.Балакирева, Мариинский театр, 1912) и «Египетские ночи» (музыка А.Аренского, Стокгольм, 1913) — продолжали линию «Русских сезонов». Анифельд был уже мастером, свободно владеющим всем арсеналом живописных средств и прекрасно знающим сцену. Он с таким максимализмом осуществил принципы живописной декорации, воспринятые в символистском театре и обогащенные опытом работы в антрепризе Дягилева, что было очевидно — дальше этим путем идти нельзя, он исчерпан. Зрители с восхищением следили за движением, сменой и борьбой цветовых пятен, но стихия живописи поглощала на сцене человеческие фигуры. Не случайно в следующей работе — балете «Пrelюды» (на музыку Ф.Листа, хореография М.Фокина, труппа Анны Павловой, Берлин, 1913) Анифельд пробовал новые художественные приемы, идущие от кубизма и неопримитивизма.

Как-то Н.Евреинов заметил: «Анифельд является желанным другом всякого театра, ищащего новых ценностей». В 1912 году ему суждено было стоять у колыбели Театра А.Тайрова. В 1915 году он сотрудничал с балетмейстером В.Нижинским. С особенным увлечением он работал в труппе Анны Павловой.

Для Павловой Анифельд и Фокин сочинили балет «Семь дочерей горного короля» (музыка А.Спендиарова, Берлин, 1913). Еще один, последний, спектакль восточного цикла, совершенно не похожий на прежние. В эскизах

N.Rimsky-Korsakov, written for the opera «Sadko», with M.Fokin as choreographer, came out a wonderfully harmonious performance. Anisfeld turned out to possess a real gift for musical plays production. The colours he used for the sets and costumes were no less impressive than the magic sounds of music by which Rimsky-Korsakov described the marine element. Anisfeld demonstrated great ingenuity in designing the costumes of the various fantastic inhabitants of the sea world — marine dancers, trumpet-shell players, fiery sea horses and other underwater wonders. After its presentation in Paris the ballet was staged in the Mariinsky Theatre.

Together with M.Fokin they produced 4 more ballets. Two of those — «Islamei» (music by M.Balakirev, Mariinsky Theatre, 1912), «The Egyptian Nights» (music by A.Arensky, Stockholm, 1913) — continued the tradition of the Russian Seasons. Anisfeld was by that time a real master of all the scene-painter's knowhow, and was quite an expert on scenic effects. But he seemed to have exhausted the real for the kind of scene-painting which he had acquired at the symbolistic theatre and later enriched by his work for Diaghilev. The audience used to get so engrossed in the interplay of the colour spots on stage, that it tended to ignore the human figures acting before them. Anisfeld felt a change was necessary.

In his next ballet «Preludes» (music by F.Liszt, choreography by M.Fokin, Anna Pavlova Company, Berlin, 1913) Anisfeld tried out new artistic devices based on cubism and neoprimitivism. As N.Evreinov commented: «Anisfeld is a welcome friend to any theatre that is seeking new values». In 1912 he was to be found among the founders of A.Tairov theatre, in 1913 he worked with V.Nijinsky, and he was particularly inspired by collaboration with Anna Pavlova Company.

It was for A.Pavlova that Anisfeld and Fokin composed the ballet «Seven Daughters of the Mountain King» (Music by A.Spendiarov, Berlin, 1913). This was another ballet in the Oriental cycle, but quite unlike the previous ones. In his studies for «Islamei» rich, intensive colours, one sees localized speaking of either oriental sensuality and luxury, or its cruelty and dramatic element, whereas the soft gamut of colours in the «Seven Daughters» is transparent and ethereal. The Orient here is wondrous, poetic, verging on the ideal.

к «Исламею» локальные, плотные, напряженные цвета. Они и создавали на сцене впечатление то чувственного и роскошного, то жестокого и драматичного Востока. Нежная гамма красок в эскизах к «Семи дочерям» прозрачна и воздушна. Восток в них чудесный, поэтичный, исполненный где-то на грани реального и идеального.

Эскизы декораций и костюмов Анисфельда, независимо от их функциональной значимости в спектаклях, являются законченными произведениями искусства, характеризующими манеру автора. Так, в них почти совсем не ощущается рисунок. Кажется, силуэт создан только красками одним потоком и на одном дыхании вылившимся на бумагу.

Можно только предполагать, как сложилась бы судьба такого мощного живописца в театральных экспериментах 1920-х годов, если бы он остался в России.

Роза Садыхова
Зав.экспозиционным отделом

Anisfeld's studies for sets and costumes, if we leave aside their functional significance for the performances, are in themselves completed works of art, which give the viewers an insight into the artistic manner of their creator. The draftsmanship is practically imperceptible in them. It seems the outlines have been done in colours, whose stream has been poured onto the paper.

One can only guess at the possible fate of this mighty artist, engaged in theatrical experimentation of the 1920's, had he stayed in Russia.

Rosa Sadykhova
Chief of the Exhibition Department

БОРИС АНИСФЕЛЬД: ЖИЗНЬ ХУДОЖНИКА В ЭМИГРАЦИИ

В августе 1917 года Борис Анисфельд вместе с семьей выехал в Америку для подготовки персональной выставки. Временное правительство разрешило ему вывезти столько картин, эскизов и макетов, сколько он считал нужным. Он покидал Петроград в неспокойное время. В 1922 году он скажет то же, что говорили многие художники, покидая вздыбленную революциями Россию: «Когда стреляют пушки — музы молчат». За всю свою долгую жизнь он больше не скажет ни слова о том, что он думает о положении дел на родине.

Получить выездную визу Анисфельду помогло письмо видного американского эксперта русской и скандинавской живописи Кристиана Бrintона, который познакомился с работами художника еще до первой мировой войны. В письме содержалось приглашение организовать экспозицию в Америке, и лишь позже, уже в Нью-Йорке, выяснилось, как непросто это сделать.

Анисфельд, с женой и дочерью, выехали Транссибирским экспрессом из Петрограда во Владивосток. Работы художника, следовавшие другим поездом, «застряли» в дороге, и два томительных месяца Анисфельды прожили в ожидании картин. Во Владивостоке они узнали о том, что Временное правительство свергнуто большевиками. Картины прибыли в целости и сохранности, и в ноябре Анисфельды выехали в Японию, оттуда — пароходом — в Ванкувер, и через полтора месяца, 10 января 1918 года, прибыли в Нью-Йорк. Анисфельд начал сотрудничать с Метрополитен Опера уже в январе, а в апреле 1918-го Кристиан Бrintон представил Бориса Анисфельда директору Бруклинского музея. Большую помощь окказал Макс Рабинов — администратор бостонской Гранд Опера Компании и импресарио художника.

Заметим, что Анисфельд почти не знал английского. Даже через десять с лишним лет, в 1930-м, студенты Чикагской Художественной школы, восхищаясь мастерством Анисфельда-практика, с трудом будут понимать его.

Выставка Бориса Анисфельда, включавшая 120 экспонатов, должна была открыться в октябре 1918 года в Бруклинском музее. Незадолго до ее открытия разразилась громкая, попахивающая скандалом, полемика. Лейла Меклин, секретарь Американской федерации искусств и редактор журнала «Американское изобразительное искусство», писала: «Работы художника лишены даже намека на красоту... они невзрачны... небрежны... дисгармоничны... вызывающи... вульгарны... уродливы... невразумительны... Было бы преступлением

BORIS ANISFELD: THE LIFE OF AN EMIGRE ARTIST

In August 1917, Boris Anisfeld with his family left for America to mount a personal exhibit of his works. The Provisional Government gave him permission to take out of the country as many paintings, sketches and models as he considered necessary. He left Petrograd during troubled times. In 1922, he would say what many fellow artists used to say then: «When cannons fire, Muses are silent.» He would never say another word about the political situation in his home country.

Anisfeld got his exit visa with some help from Christian Brinton, a renowned U.S. expert on Russian and Scandinavian art, who came to know Anisfeld's works even before the WW1. He sent a letter of intent, proposing to organize an exhibition in America, and only when the artist was already in New York did he realize how difficult it was going to be.

Anisfeld with his wife and daughter left Petrograd for Vladivostok on a Trans-Siberian express. His works were to follow on another train, and for two agonizing months the family was stranded in Vladivostok waiting for the paintings to arrive. There they learned that the Provisional Government was overthrown by the Bolsheviks. Finally, when the paintings safely arrived in November, the Anisfelds took a ship to Japan, then crossed the Pacific to Vancouver, and after nearly a month and a half, on January 10, 1918, entered New York harbor. Within weeks Anisfeld is already collaborating with the Metropolitan Opera and in April Brinton introduces him to the Director of the Brooklyn Museum. Max Rabinoff, Managing Director of the Boston Grand Opera Company and Anisfeld's agent, is a great help. As a matter of fact, Anisfeld spoke little English. Even 10 years later, in 1930, students of the School of the Art Institute of Chicago, enchanted as they were by the skills of their mentor, would have difficulty understanding his English.

The exhibition of Boris Anisfeld art work, including 120 pieces, was to open in October 1918, in the Brooklyn Museum. It was heralded by vociferous polemics that smacked of scandal. Wrote Miss Leila Mechlin, secretary of the American Federation of Arts and editor of American Magazine of Art: [Anisfeld's art is] «without the element of beauty... unsightly... ill-drawn... distorted... blasphemous... vulgar... hideous... unintelligible... The scheduled tour would be a crime and a national calamity.» Brinton responded with an enthusiastic pro-Anisfeld article in *Vanity Fair*. W.H.D.'s response was typical: «Mr. Boris Anisfeld is a Russian and the Russians are extremists. His work is strange... barbaric... weird... fantastic.»

и национальным бедствием устроить ему вернисаж в масштабе страны». Бринтон ответил восторженной статьей о творчестве художника в журнале «Вэнити Фэйр». Вот еще несколько критических отзывов: «Борис Анифельд — из России, а все русские — люди крайностей. Его работы странные... варварские... безумные... фантастические...» «В творчестве Анифельда есть что-то экзотико-эротико-невротическое...» Шум вокруг имени художника стал для него, а значит и для выставки, отличной рекламой. Экспозиция совершила турне по стране, включая такие города, как Бостон, Буффало, Чикаго, Кливленд, Сан-Франциско, Детройт.

Начиная с 1918 года, Анифельд работает над эскизами костюмов и декораций к опере «Королева Фьямметта» (музыка Ксавьера Леру, либретто Катулла Мендеса). После премьеры один из критиков писал: «В этом спектакле Анифельд — и примадонна, и первый тенор, и оркестр. Его цвета и композиции звучат так, как не звучат голоса реальных певцов и реального оркестра...»

В 1919-м, сразу после «Королевы Фьямметты», он энергично берется за оперу «Синяя птица» (композитор Альберт Вольф). «Мировая премьера» прошла с большой помпой, и, к радости художника, его работа была оценена очень высоко. Сошлемся на мнение критика: «Пожалуй, именно художник, а не композитор, стал настоящей звездой этого спектакля. Бориса Анифельда можно назвать алхимиком цвета, настолько неповторимы его великолепные декорации».

В 1920 году Анифельд создает декорации и костюмы к опере «Мефистофель» (композитор Арриго Бойто, премьера в Метрополитен Опера). А спустя год, в Чикаго, он работает вместе с Сергеем Прокофьевым над оперой «Любовь к трем апельсинам». Спектакль вызвал бурные споры. Прокофьев оказался слишком сложен для американского зрителя. И не только для зрителя. Однокие голоса критиков, оценившие богатство музыкальной фантазии и назвавшие оперу «фантастическим бурлеском», потонули в хоре тех, кто говорил о «технической усложненности музыки», о «жанровых сочетаниях, слишком трудных для нашего поколения». В однозначно восторженных эпитетах оценивалась только работа Анифельда: «Мы впервые увидели на сцене такие роскошные, великолепные ткани, преображеные кистью художника».

Премьера в Чикаго состоялась в конце 1921 года, а в начале 1922-го в Метрополитен Опера с шумным успехом прошла «Снегурочка» Римского-Корсакова. Критик «Нью-Йорк Таймс» писал: «Много можно было бы сказать о необычайно богатых по фантазии декорациях Бориса Анифельда. Рисунок, перспектива, цвет, замысел — все причудливо-оригинально

Another reviewer found his art «exotic, erotic and sometimes neurotic.» Public gossip played right into the hands of the artist and his exhibit, which later toured Boston, Buffalo, Chicago, San Francisco and Detroit.

Beginning in 1918, Anisfeld is working on costumes and sets for the opera *La Reine Fiamette*, music by Xavier Leroux, libretto by Catulle Mendes. After the opening night a critic wrote: [Anisfeld is] «the prima donna, leading tenor, and orchestra of the opera. His colors and composition sing... as the real singers and the real orchestra cannot...»

In 1919, right after *La Reine Fiamette*, Anisfeld vigorously sets to work on Albert Wolff's opera *The Blue Bird*. The world premiere had a great public resonance and the work of the designer was highly acclaimed which pleased him immensely. Said one critic: «It was the artist rather than the composer who was the star of the evening. Boris Anisfeld is the *alchemist* in color who provided these magnificent settings.»

In 1920, Anisfeld makes sets and costumes for Arrigo Boito's opera *Mefistofele*, which premieres at the Metropolitan Opera. A year later, in Chicago, he is working with Sergei Prokofiev on his opera *The Love for Three Oranges*. The show stirred fiery discussions. Prokofiev proved too difficult for American audiences. And not just audiences. Singular voices of critics who were able to appreciate the richness of this imaginative musical score and called it «a fantastic burlesque», drowned in a loud chorus of those who spoke of «technical complexity» and «a genre mix which is too much for this generation». Only the work of Anisfeld was unanimously lauded: «Never was paint applied to scene cloth more lavishly or gorgeously».

It was premiered in Chicago at the end of 1921, and early next year *The Snow Maiden* by Rimsky-Korsakov enjoyed a big success at the Metropolitan Opera. Said a critic in the New York Times: «Of the richly imaginative scenery painted by Boris Anisfeld much could be said. The five sets are all in their way extraordinary in drawing, perspective, color and design; the wintry woods of the country of the Berendeys, with Bobyl's hut in the foreground; the flowery elaboration of architecture in the Tsar's palace; a glade in the forest with its lake and mountain in the distance... The costumes of the peasants command rapt admiration from their variety of form and their glowing vermillion, to say nothing of the overpowering head-dresses.»

Through 1928, Boris Anisfeld continues to work intensely as a painter. Exhibitions of his oils and sculptures as well as his theatre designs follow one after another: New York, Chicago, Boston. In 1924, back to the Met, he designs Jules Massenet's opera *Le Roi de Lahore*. In 1926, he designs two ballets —

в его работе: и зимний лес Страны Берендеев с хижиной Бобыля на авансцене, и расписанная цветами декорация царского дворца, и солнечная долина с озером и горой вдалеке... Разнообразие кумачово-красных крестьянских костюмов, не говоря о поразительных головных уборах, ошеломляет и восхищает».

До 1928 года Борис Аниофельд напряженно работает как художник. Выставки его живописи и скульптуры, театральных эскизов следуют одна за другой: Нью-Йорк, Чикаго, Бостон. В 1924-м, продолжая сотрудничество с Метрополитен Опера, он оформляет оперу «Король Лахора» Ж.Массне. В 1926-м делает декорации и костюмы для русской балетной труппы под руководством Михаила Мордкина: «Азиада» и «Карнавал». В том же году сочиняет эскизы к опере Пуччини «Турандот», которая не была поставлена. Эта работа оказалась его последней работой в театре.

Вплоть до Великой Депрессии 1929 года Борис Аниофельд продолжает работать как свободный художник, путешествует со своими выставками по северо-восточным штатам, успешно продает несколько картин. В 1929-м он принимает предложение Художественной школы Чикагского Института искусств препо-

Aziade and *Carnival* —for Russian choreographer Mikhail Mordkin's American tour. That same year he designs sets and costumes for Giacomo Puccini's *Turandot* which was never staged. It happened to be his last contribution in theatre.

Until the Great Depression of 1929, Boris Anisfeld free lances touring the north-east states with his works and successfully selling some of them. In 1929 he takes a one-year position at the School of the Art Institute of Chicago and he moves over with his family. Notwithstanding his bad English, his classes are a smash with a waiting list of potential students. His contract is continued for another year, and then another one, and so it goes on till 1957. What was his teaching method? His was a that's-how-you-do-it approach and he infected students with a fervor of the possessed who has set his mind on rendering every nuance of color, his favorite saying being «painting is a symphony of colors».

In 1933 Anisfeld's wife committed suicide. For him it was a terrible blow that provoked a psychological as well as a creative crisis. To bring Anisfeld out of his depression, his daughter, Maggie Chatfield-Taylor, bought him

Б.Аниофельд. Фотография
B. Anisfeld. Photo

давать в течение одного учебного года и вместе с семьей переезжает в Чикаго. При том, что он плохо говорит по-английски, его класс пользуется невероятной популярностью, и администрация не может удовлетворить всех желающих. Ему предлагают остаться еще на год, потом еще на один, и так вплоть до 1957-го. Как Аниофельд учил? Прежде всего он показывал, заражая своей фантастической одержимостью передавать нюансы цвета. Он любил повторять ученикам: «Живопись — это симфония цвета».

an abandoned house in Colorado, where he began to go each summer with some of his students. A very modest place was turned into the Boris Anisfeld Summer School of Painting. Years later his former students speak warmly of their summer sessions when they worked as members of one larger commune. The house lacked electricity but Anisfeld was only thrilled by the idea of painting by the light of burning candles. He held, with reference to artists of the past, that this was really the way to study the mysticism of colors.

В 1933 году жена Анисфельда покончила с собой. Для него это был страшный удар, спровоцировавший душевный и творческий кризис. Чтобы помочь отцу преодолеть депрессию, в 1934-м дочь Анисфельда, Мэгги Чатфилд-Тэйлор, купила ему летний домик в Колорадо, куда он стал ежегодно выезжать на пленэр со своими учениками. Скромный домик превратился в Школу живописи Анисфельда. И сегодня его ученики с благодарностью вспоминают эти летние месяцы, когда они жили и работали одной большой дружной коммуной. В доме не было электричества, и Анисфельда очень воодушевляла работа при свечах. Он считал, ссылаясь на художников прошлого, что все мистические оттенки цвета можно познать только так, при свете свечей.

По словам Мэгги Чатфилд-Тэйлор, хотя Анисфельд всегда был окружен молодежью, он оставался одинок, жил Россией, своим прошлым. Поэтому он так дорожил неожиданно восстановившейся связью с его сестрами и племянниками — в середине шестидесятых. До сих пор в переписке с родственниками состоит внук Бориса Анисфельда, Чарлз Чатфилд-Тэйлор.

В 1968-м и 1971-м ретроспективные выставки «Театральный дизайн Анисфельда» с успехом прошли в Нью-Йорке и в Вашингтоне.

Борис Анисфельд умер в Уотерфорде, Коннектикут, 4 декабря 1973 года.

Мария Игнатьева
кандидат искусствоведения

Американские материалы о Борисе Анисфельде любезно предоставлены доктором Джозефом Брандески.

According to Maggie Chatfield-Taylor, her father, although always surrounded by younger people, remained a one-man person who was dwelling on Russia and his own past. That is why he cherished so much the restored (in mid-sixties) link between himself and his Moscow sisters and nephews. Even today Anisfeld's grandson, Charles Chatfield-Taylor, maintains correspondence with his Russian relatives.

In 1968 and 1971, retrospective exhibitions «Boris Anisfeld Theatre Designs» were shown in New York and Washington, D.C.

Boris Anisfeld died in Waterford, Connecticut, on December 4, 1973.

Maria Ignatieva, Ph.D.

American press on Boris Anisfeld was kindly provided by Joseph Brandesky, Ph.D.

На обложке:
Б.Анисфельд
Автопортрет с подсолнухом
и кошкой.
С.-Петербург, 1914

On the cover:
B.Anisfeld
Self Portrait with Sunflower
and Cat.
St.Petersburg, 1914

**"ПРЕЛЮДЫ"
"PRELUDES"**

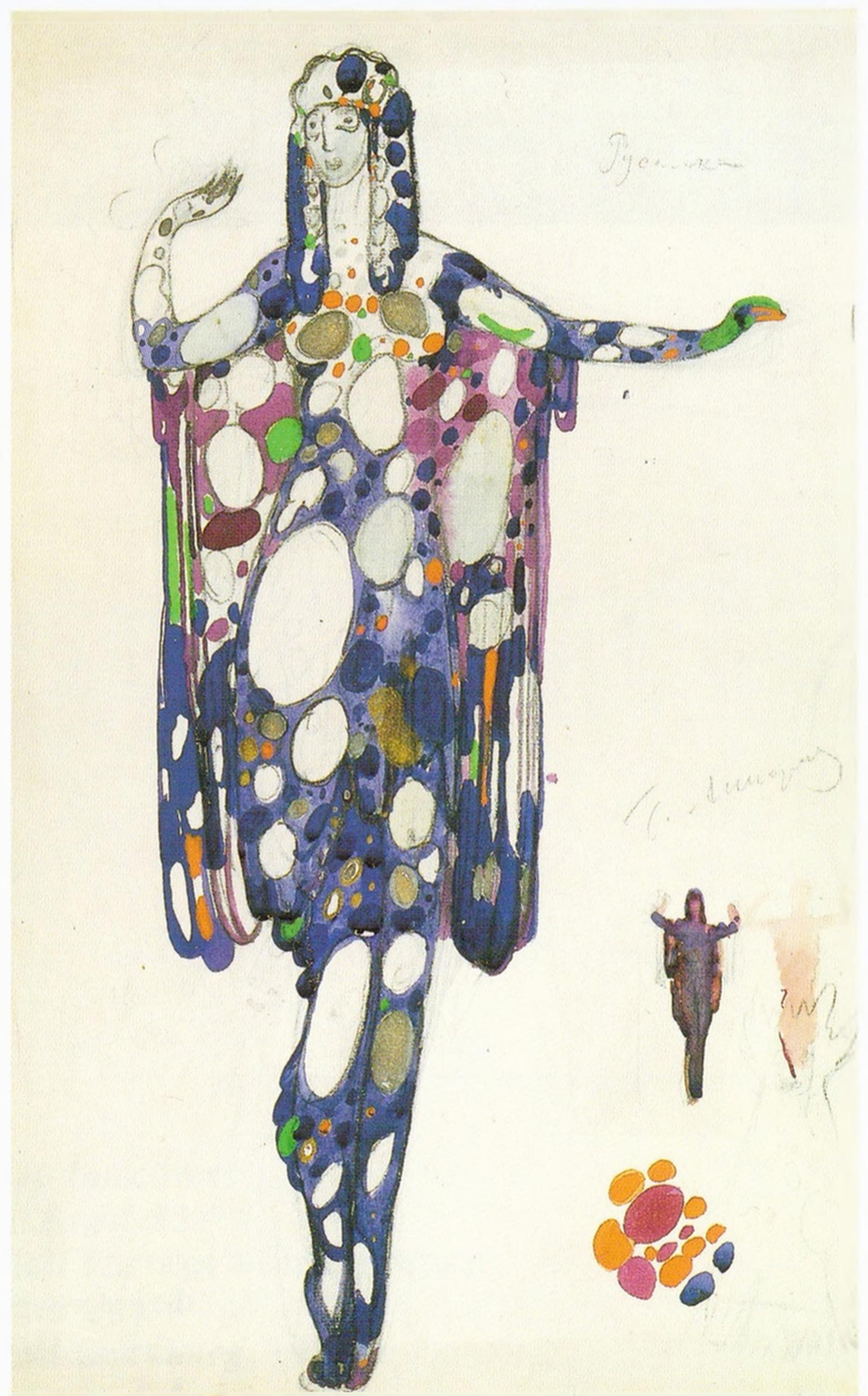

**Фантастический пейзаж, кат.55
Fantastic Landscape, cat.55**

**"ПОДВОДНОЕ ЦАРСТВО"
"THE SUBMARINE KINGDOM"**

**Эскиз костюма Русалки, кат.3
Costume Sketch for Mermaid, cat.3**

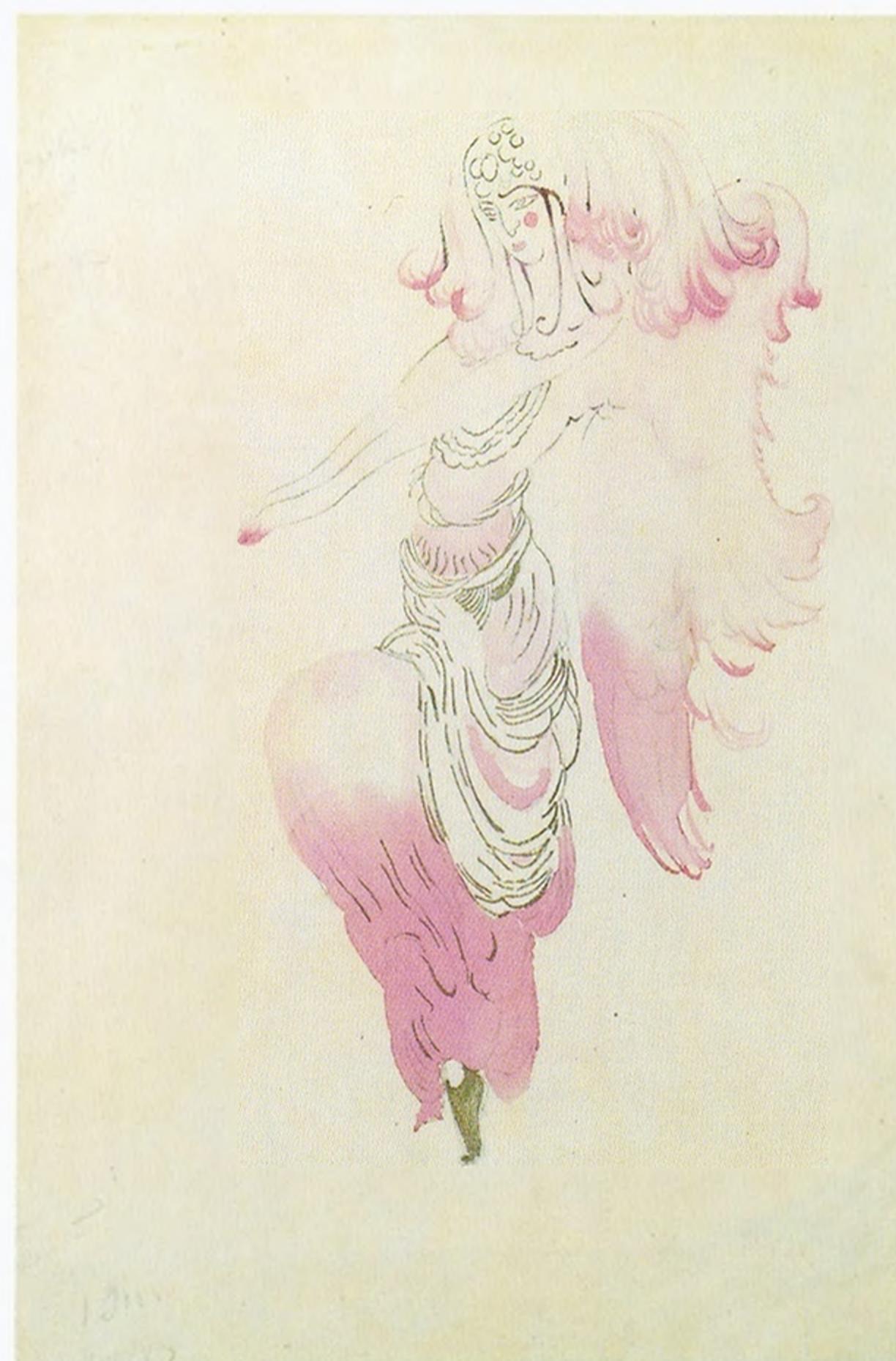

**Эскиз костюма Золотой рыбки, кат.5
Costume Sketch for Golden Fish, cat.5**

**"СЕМЬ ДОЧЕРЕЙ ГОРНОГО КОРОЛЯ"
"SEVEN DAUGHTERS OF THE MOUNTAIN KING"**

Эскиз костюма Царевны, кат.25
Costume Sketch for Tsarevna, cat.25

Эскиз костюма Царевны
для А.Павловой, кат.22
Costume Sketch for Tsarevna
performed by A.Pavlova, cat.22

Эскиз костюма Царевны, кат.23
Costume Sketch for Tsarevna, cat.23

Эскиз костюма Царевны, кат.28
Costume Sketch for Tsarevna, cat.28

**"СЕМЬ ДОЧЕРЕЙ ГОРНОГО КОРОЛЯ"
"SEVEN DAUGHTERS OF THE MOUNTAIN KING"**

Эскиз декорации, кат.21

Set Design, cat.21

"ИСЛАМЕЙ"
"ISLAMEI"

Эскиз женского костюма, кат.8
Woman's Costume Sketch, cat.8

Эскиз женского костюма, кат.9
Woman's Costume Sketch, cat.9

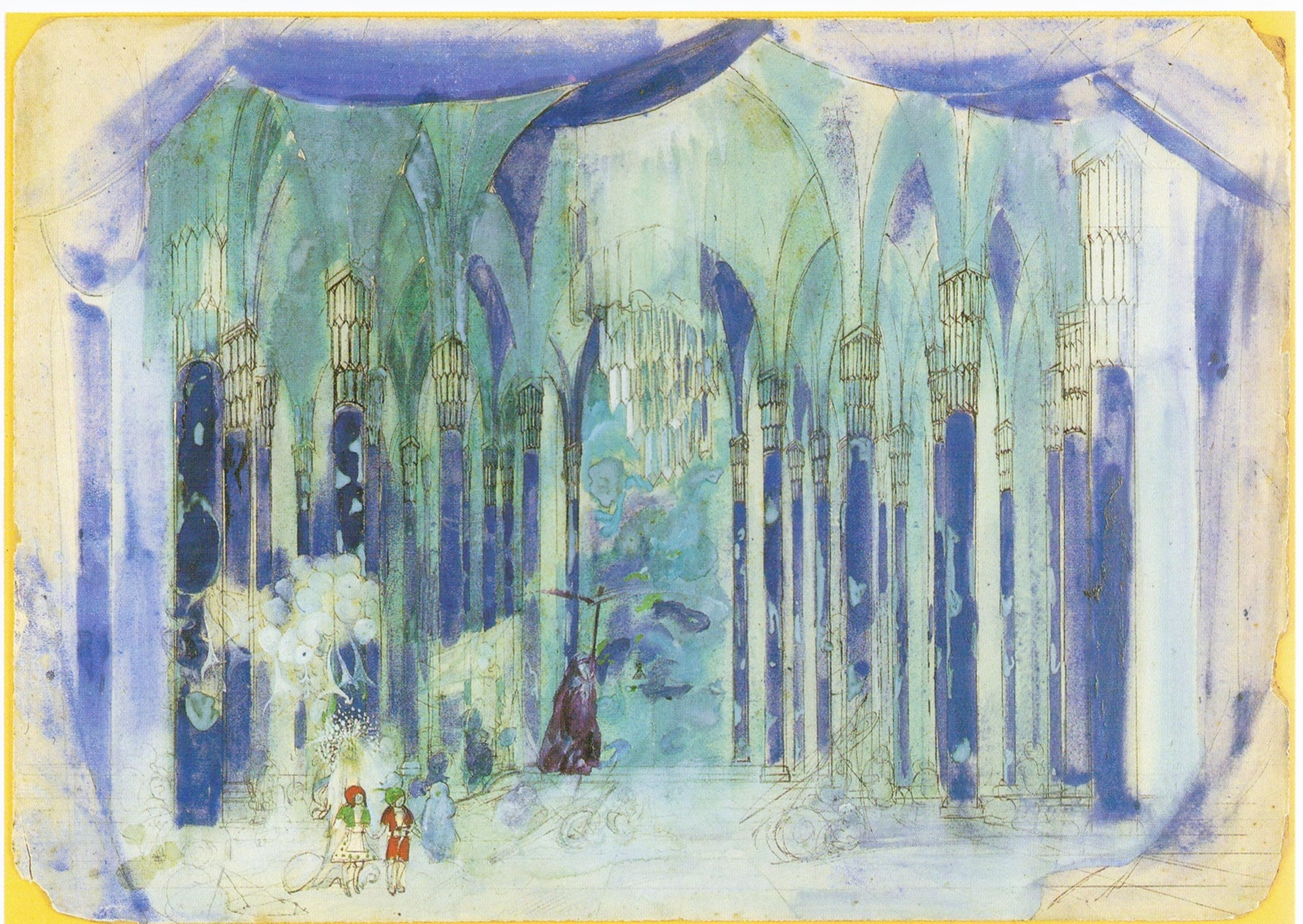

Эскиз костюма Евнуха, кат.51
Costume Sketch for Eunuch, cat.51

Эскиз костюма Танцовщицы, кат.53
Woman's Costume Sketch, cat.53

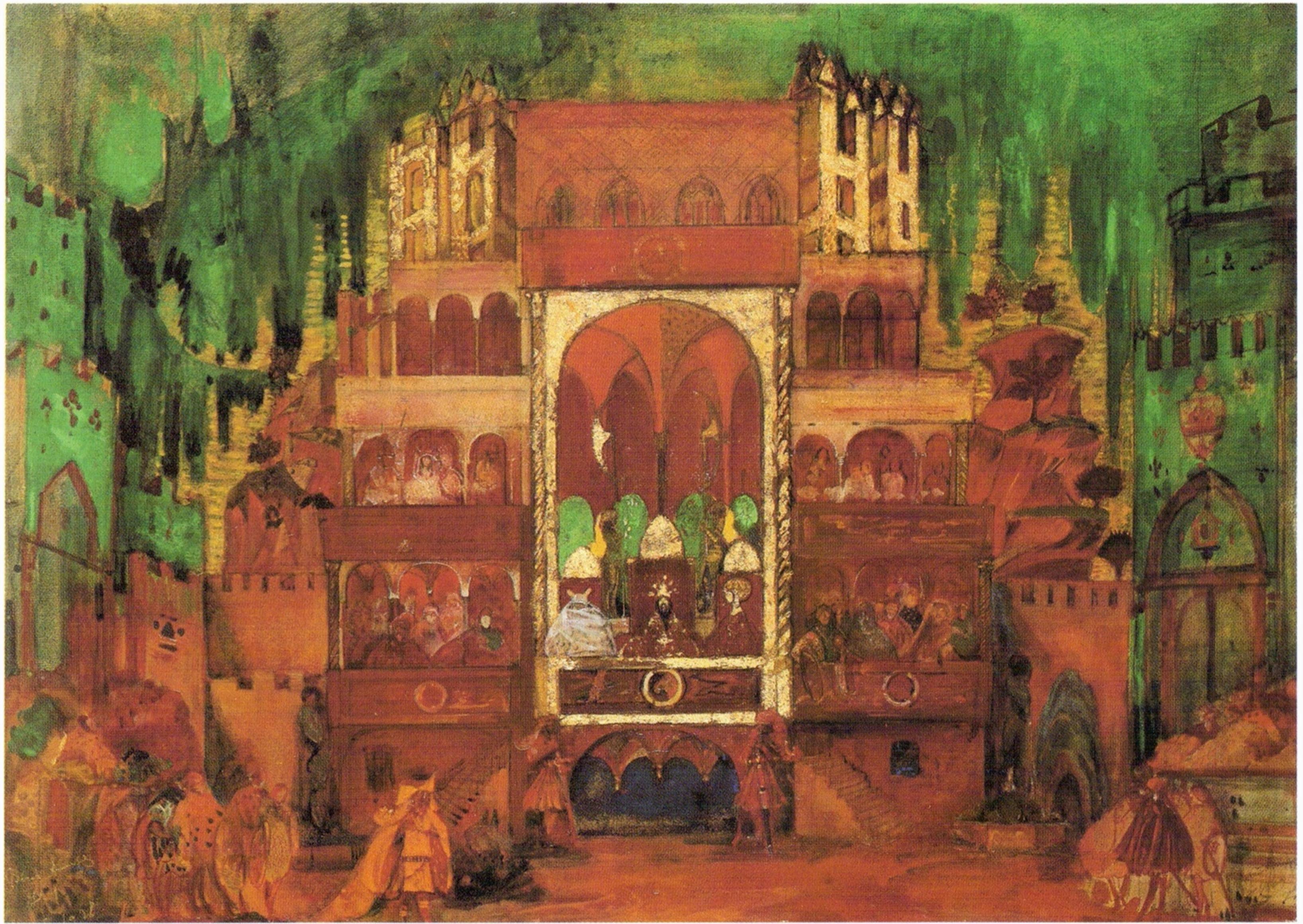
**"СИНИЯ ПТИЦА"
"THE BLUE BIRD"**

Эскиз декорации "Дворец Ночи", кат.57
Set Design. The Palace of the Night, cat.57

"ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ"

"LOVE FOR THREE ORANGES"

Эскиз декорации. Внутренний двор королевского дворца, кат.67

Set Design. The Courtyard of the Royal Palace, cat.67

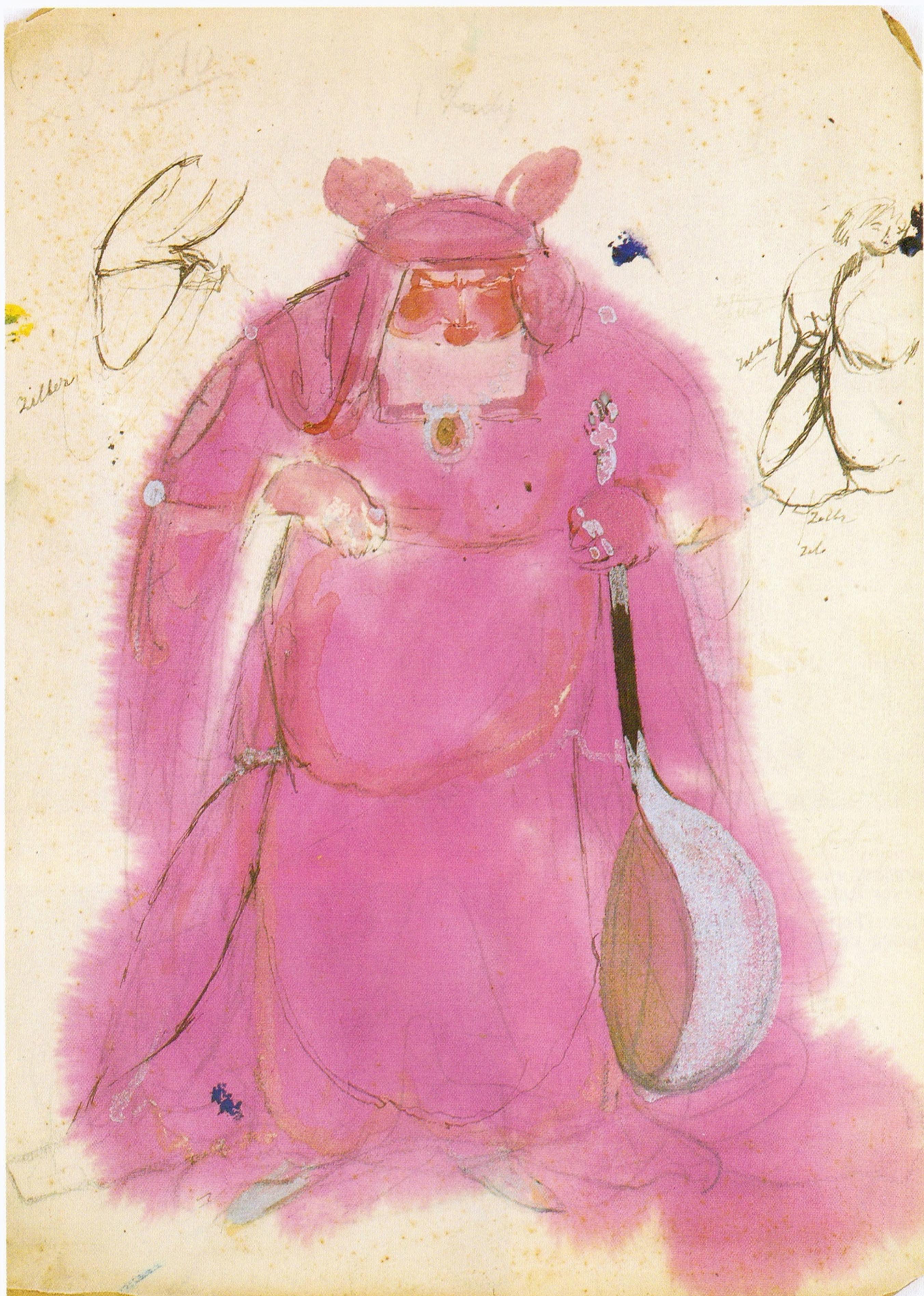

Эскиз декорации.
Комната больного Принца, кат.66

Set Design.
The Room of the Sick Prince, cat.66

"ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ"

"LOVE FOR THREE ORANGES"

Эскиз костюма Фата-Морганы, кат.58

Costume Sketch for Fata Morgana, cat.58

**"СНЕГУРОЧКА"
"THE SNOW MAIDEN"**

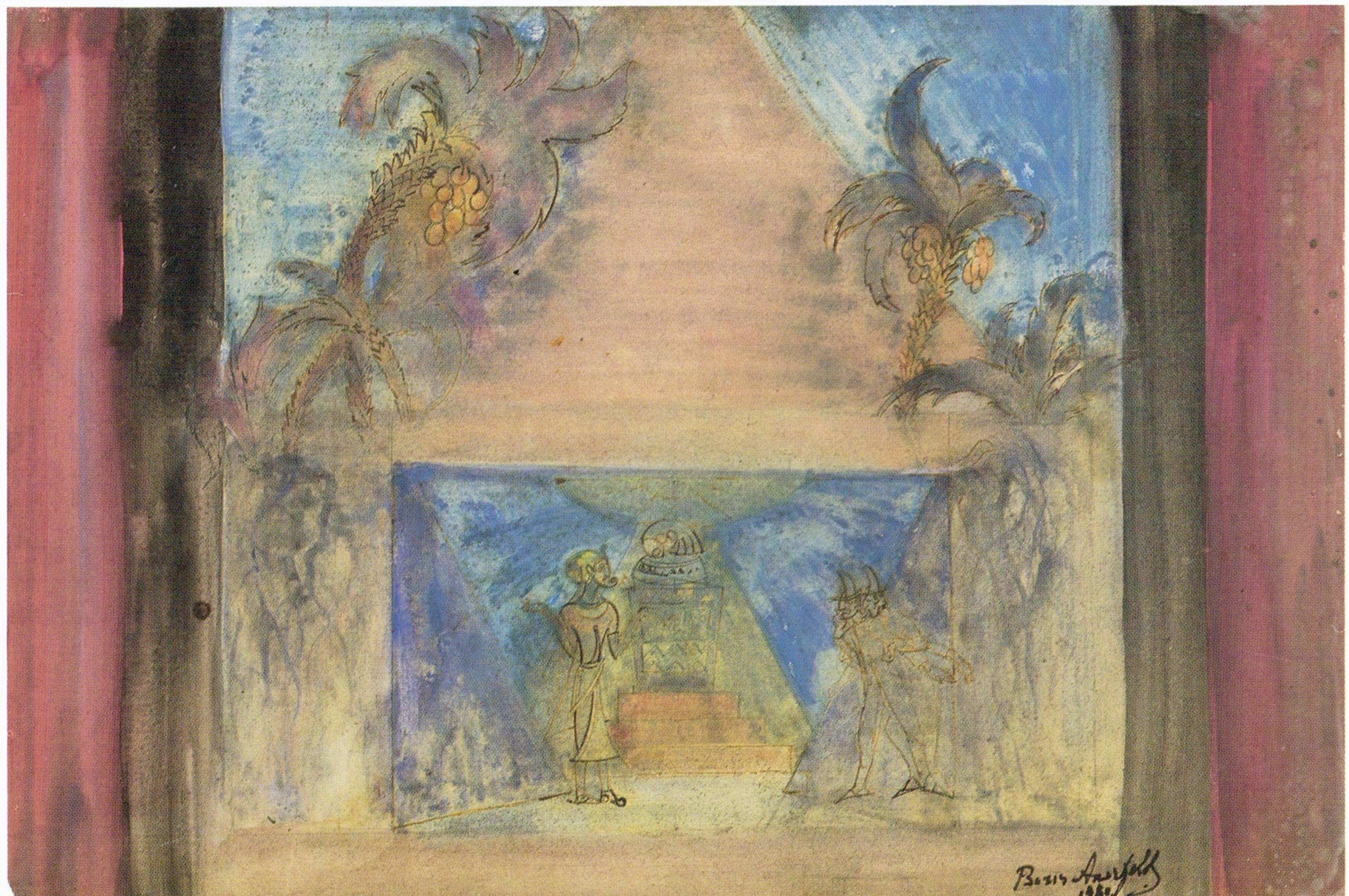
Эскиз костюма Бобылихи, кат.59
Costume Sketch of Bobylizha, cat.59

**Эскиз костюмов Трех Бояр, кат.61
Costume Sketch for Three Boyars, cat.61**

"МЕФИСТОФЕЛЬ"

"MEFISTOFELE"

Египетская сцена, кат.62

Set Design for an Egyptian Scene, cat.62

**"КОРОЛЬ ЛАХОРА"
"LE ROI DE LAHORE"**

Эскиз костюма Индры, кат.64
Costume Sketch of Indra, cat.64

Эскиз костюма Демонов-Водоносов, кат.63
Costume Sketch of Demons/Water Carriers, cat.63

"ТУРАНДОТ"

"TURANDOT"

Красная статуя в Восточном дворце, кат.65

Rendering of a Red Statue at an Oriental Palace, cat.65

Эскиз костюма принца Калафа, кат.60

Costume Sketch for Prince Kalaf, cat.60

Умирающий лебедь. Анна Павлова, кат.56
Impression of the Dying Swan, Anna Pavlova, cat.56

**КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ
БОРИСА АНИСФЕЛЬДА (1879-1973)**

**ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МУЗЕЯ
ТЕАТРАЛЬНОГО И
МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА**

"ПОДВОДНОЕ ЦАРСТВО".

Фантастический балет
на музыку из оперы "Садко"
Н.Римского-Корсакова
Сценарий А.Больма.
Балетмейстер М.Фокин
Русские сезоны. Париж. 1911
Мариинский театр.
Санкт-Петербург. 1912

1. Эскиз костюма Морской царевны

Бумага на картоне, акварель, гуашь,
белила, серебро
45,5 x 19,9 ГИК 5291/6

2. Эскиз костюма Морской царевны

Бумага на картоне, акварель, белила, се-
ребро
45,8 x 20,0 ГИК 5991/5

3. Эскиз костюма Русалки

Бумага на картоне, акварель, белила,
золото
46,6 x 23,5 ГИК 7324/270

4. Эскиз костюма Волховы

Бумага на картоне, акварель,
карандаш, белила, золото,
серебро
46,0 x 28,6 ГИК 7070/238

5. Эскиз костюма Золотой рыбки

Бумага на картоне, акварель, гуашь, бе-
лила, золото
45,8 x 25,9 ГИК 7070/237

6. Эскиз женского костюма

Бумага на картоне, акварель, гуашь, бе-
лила, золото, серебро
45,0 x 24,0 ГИК 5291/4

"САДКО". Опера Н.Римского-Корсакова
Либретто Н.Римского-Корсакова
и В.Бельского
Режиссер И.Лапицкий
Театр Музыкальной драмы.
Санкт-Петербург. 1912

7. Эскиз костюма Садко

Бумага, карандаш, акварель, гуашь,
золото
47,5 x 23,7 ГИК 7070/239

"ИСЛАМЕЙ". Балет на музыку

М.Балакирева
Сценарий и хореография М.Фокина
Мариинский театр.
Санкт-Петербург. 1912

8. Эскиз женского костюма

Картон, акварель, белила, серебро
46,9 x 29,0 ГИК 16438/2300
(Был использован также в опере "Садко")

9. Эскиз женского костюма

Бумага на картоне, акварель, белила,
золото
47,5 x 28,7 ГИК 16438/2299

10. Мужской костюм

Сукно НВМ 1326/1

11-13. Головные уборы

Атлас, тулья, имитация
жемчуга НВМ 1681/6,7,8

"ПРЕЛЮДЫ". Балет на музыку

Ф.Листа
Сценарий и хореография
М.Фокина
Труппа Анны Павловой.
Берлин. 1913
Мариинский театр.
Санкт-Петербург. 1913

14. Эскиз костюма девушки

для А.Павловой
Бумага, акварель, карандаш, золото
47,2 x 31,0 ГИК 5291/9

15. Эскиз костюма юноши

для М.Фокина
Бумага, акварель, карандаш, золото
47,5 x 30,1 ГИК 5291/10

16. Эскиз мужского костюма

для группы "Силы смерти"
Бумага, акварель, карандаш, золото
47,2 x 30,8 ГИК 5291/8

17. Эскиз костюма нимфы

Бумага, акварель, карандаш
45,2 x 30,5 ГИК 3569/1948
18. Эскиз костюма нимфы

Бумага, акварель, карандаш, золото
47,2 x 31,0 ГИК 5291/11

19. Эскиз костюма нимфы

Бумага, акварель, карандаш, золото
46,0 x 29,2 ГИК 5291/7

20. Эскиз костюма нимфы

Бумага, акварель, карандаш, золото
46,2 x 29,9 ГИК 5648/14

"СЕМЬ ДОЧЕРЕЙ ГОРНОГО

КОРОЛЯ". Балет на музыку

А.Спендиарова
Сценарий М.Фокина и

Б.Анисфельда
Балетмейстер М.Фокин
Труппа Анны Павловой.
Берлин. 1913

21. Эскиз декорации

Бумага, акварель, темпера, белила, се-
ребро
77,5 x 97,0 ГИК 20

22. Эскиз костюма Царевны

для А.Павловой

Бумага, акварель, карандаш, серебро
47,1 x 31,5 ГИК 39

23. Эскиз костюма Царевны

Бумага, акварель, карандаш
47,8 x 31,8 ГИК 25

24. Эскиз костюма Царевны

Бумага, акварель, карандаш, темпера,
белила, золото
46,7 x 32,8 ГИК 26

25. Эскиз костюма Царевны

Бумага, акварель, карандаш, серебро
47,1 x 31,0 ГИК 28

26. Эскиз костюма Царевны

Бумага, акварель
46,7 x 30,4 ГИК 40

27. Эскиз костюма Царевны

Бумага, акварель, темпера, карандаш,
белила, серебро
48,0 x 32,0 ГИК 38

28. Эскиз костюма Царевны

Бумага, акварель, серебро
48,5 x 31,7 ГИК 36

29. Эскиз костюма царевича Гасана

Бумага, акварель, карандаш,
белила, золото, серебро
47,8 x 31,6 ГИК 32

30. Эскиз костюма Принца

Бумага, акварель, карандаш, золото
46,9 x 31,2 ГИК 24

31. Эскиз костюма Принца

Бумага, акварель, карандаш, золото
46,6 x 30,5 ГИК 31

32. Эскиз костюма персонажа из свиты

Принца
Бумага, акварель, карандаш, белила
46,9 x 30,8 ГИК 33

33. Эскиз костюма Визиря

Бумага, акварель, карандаш
46,2 x 30,4 ГИК 27

34. Эскиз костюма Воина

Бумага, акварель, гуашь, карандаш, бе-
лила, золото
46,5 x 30,7 ГИК 35

35. Эскиз костюма Негра

Бумага, акварель, карандаш
47,2 x 30,5 ГИК 21

36. Эскиз костюма Арапчонка

Бумага, акварель, белила, гуашь,
серебро, золото
45,8 x 30,5 ГИК 34

37. Эскиз костюма Старца

Бумага, акварель, карандаш, золото
47,3 x 30,6 ГИК 37

38. Эскиз костюма Старика

Бумага, акварель, карандаш, золото
47,0 x 31,0 ГИК 22

39. Эскиз костюма Носильщика

Бумага, акварель, карандаш, серебро
47,3 x 31,0 ГИК 23

40. Эскиз мужского костюма

Бумага, акварель, гуашь, серебро
47,3 x 31,0 ГИК 29

41. Эскиз мужского костюма

Бумага, акварель, белила
47,0 x 31,1 ГИК 30

**ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ТЕАТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИМ.А.В.ЛУНАЧАРСКОГО**

**"ПОДВОДНОЕ ЦАРСТВО". Фантасти-
ческий балет**

на музыку из оперы "Садко"
Н.Римского-Корсакова
Сценарий А.Больма.

Балетмейстер М.Фокин
Русские сезоны. Париж. 1911
Мариинский театр.

Санкт-Петербург. 1912

42. Эскиз костюма Русалки

Бумага на картоне, карандаш, акварель,
лак, белила, серебро
45,9 x 28,7 Э 2112/16

43. Эскиз костюма Трубача

Бумага на картоне, карандаш, акварель,
белила, серебро, золото
45,8 x 28,6 Э 2112/22

44. Эскиз костюма Чудища

Бумага на картоне, карандаш, акварель,
белила, золото
45,8 x 28,6 Э 2112/25

45. Эскиз костюма Морской царицы

Бумага на картоне, акварель, белила, се-
ребро, золото
45,9 x 28,6 Э 2112/43

46. Эскиз костюма Чудотворца

Бумага на картоне, карандаш, акварель
46,1 x 20,0 Э 2112/62

"ИСЛАМЕЙ". Балет на музыку

М.Балакирева
Сценарий и хореография

М.Фокина
Мариинский театр.

Санкт-Петербург. 1912

47. Эскиз костюма Негра

Бумага, карандаш, гуашь, золото
28,3 x 50,8 Э 2289/1

48. Эскиз костюма Негра

Бумага на картоне, карандаш, гуашь, се-
ребро
48,0 x 41,9 Э 2289/3

49. Эскиз костюма Шаха

Бумага, карандаш, гуашь, белила, сереб-
ро, золото
50,3 x 32,0 Э 2289/5

50. Эскиз костюма Жены шаха

Бумага на картоне, карандаш, акварель,
белила, серебро
47,6 x 39,6 Э 2289/9</

52. Эскиз костюма Танцовщицы
Бумага на картоне, карандаш,
акварель, белила.
46,5 x 39,3 Э 2289/10
53. Эскиз костюма Танцовщицы
Бумага, карандаш, акварель, белила,
серебро, золото
46,5 x 39,3 Э 2289/16
54. Эскиз костюма Танцовщицы
Бумага на картоне, карандаш, акварель,
белила, серебро, золото
46,5 x 39,3 Э 2289/12

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РУССКОГО МУЗЕЯ

55. Фантастический пейзаж. 1907
Картон, гуашь
49,0 x 69,0 ж 11120
(Впоследствии был использован при
создании эскиза декорации для балета
"Прелюды")

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ДОЧЕРИ ХУДОЖНИКА
МОРЕЛЛЫ ЧАТФИЛД-ТЭЙЛОР

56. Умирающий лебедь —
Анна Павлова
Чикаго. 1930
Акварель
53,5 x 73,5

"СИНЯЯ ПТИЦА" А. Вольфса
Либретто М. Метерлинка
Режиссер Дж. Гатти-Касацца
Метрополитен Опера.
Нью-Йорк. 1919

57. Эскиз декорации.
"Дворец Ночи"
Гуашь, карандаш
79,0 x 56,0

"ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ".
Опера С. Прокофьева
Либретто К. Гоцци
Сивик Опера. Чикаго. 1921
Первое исполнение в мире

58. Эскиз костюма Фата-Морганы
Темпера, карандаш, тушь
25,5 x 35,5

"СНЕГУРОЧКА". Опера
Н. Римского-Корсакова
Либретто А. Островского
Метрополитен-Опера.
Нью-Йорк. 1922
Первое исполнение в США

59. Эскиз костюма Бобылихи
Акварель, цветной карандаш, карандаш
26,5 x 26,0

"ТУРАНДОТ". Опера Дж. Пуччини
Либретто К. Гоцци
Неосуществленная постановка
в Метрополитен Опера.
Нью-Йорк. 1926

60. Эскиз костюма принца Калафа
Гуашь, акварель, карандаш, сепия, тушь
26,0 x 37,5

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ОГАЙО И
ТЕАТРАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА ДЖ. ЛОУРЕНСА И Р. ЛИ

"СНЕГУРОЧКА". Опера
Н. Римского-Корсакова
Либретто А. Островского
Метрополитен-Опера.
Нью-Йорк. 1922
Первое исполнение в США

61. Эскиз костюмов Трех Бояр
Акварель, цветной карандаш
38,0 x 27,0

"МЕФИСТОФЕЛЬ". Опера А. Бойто
Либретто И. В. Гете
Метрополитен Опера.
Нью-Йорк. 1923

62. Египетская сцена
Гуашь, акварель, карандаш
71,5 x 90,5

"КОРОЛЬ ЛАХОРА". Опера Ж. Массне
Либретто Л. Галле
Метрополитен Опера. Нью-Йорк. 1924

63. Эскиз костюма Демонов-Водоносов
Гуашь, карандаш
20,0 x 25,5
64. Эскиз костюма Индры
Гуашь, акварель, карандаш
39,5 x 50,5

"ТУРАНДОТ". Опера Дж. Пуччини
Либретто К. Гоцци
Неосуществленная постановка
в Метрополитен Опера. Нью-Йорк. 1926

65. Красная статуя в Восточном дворце
Гуашь, тушь, карандаш
71,5 x 90,5

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЧИКАГСКОГО
ИНСТИТУТА
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА

"ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ".
Опера С. Прокофьева
Либретто К. Гоцци
Сивик Опера. Чикаго. 1921
Первое исполнение в мире

66. Эскиз декорации. Комната больного
Принца
Акварель, гуашь, карандаш
54,5 x 49,0
67. Эскиз декорации. Внутренний двор
королевского дворца
Гуашь, золото, лак, карандаш
55,6 x 77,3

CATALOGUE OF THE EXHIBITION
BORIS ANISFELD (1879-1973)

FROM THE COLLECTION
OF THE ST. PETERSBURG STATE
MUSEUM OF THEATRE
AND MUSIC

"THE SUBMARINE KINGDOM".
Fantastic ballet to the music
from opera "Sadko" by N. Rimsky-Korsakov
Scenario by A. Bolm
Choreography by M. Fokin
Russian Seasons. Paris. 1911
Mariinsky theatre.
St. Petersburg. 1912

1. Costume Sketch for Sea Tsarevna
Paper on cardboard, watercolor, white
paint, gouache, silver paint
45,5 x 19,9 GIK 5291/6

2. Costume Sketch for Sea Tsarevna
Paper on cardboard, watercolor, white
paint, silver paint
45,8 x 20,0 GIK 5991/5

3. Costume Sketch for Mermaid
Paper on cardboard, watercolor, white
paint, golden paint
46,6 x 23,5 GIK 7324/270

4. Costume Sketch for Volkova
Paper on cardboard, watercolor, pencil,
white paint, golden paint, silver paint
46,0 x 28,6 GIK 7070/238

5. Costume Sketch for Golden Fish
Paper on cardboard, watercolor, gouache,
white paint, golden paint
45,8 x 25,9 GIK 7070/237

6. Woman's Costume Sketch
Paper on cardboard, watercolor, white
paint, gouache, silver paint, golden paint
45,0 x 24,0 GIK 529

"SADKO". Opera by N. Rimsky-Korsakov
Libretto by N. Rimsky-Korsakov and
V. Belsky
Director I. Lapitsky
Theatre of Music Drama.
St. Petersburg. 1912

7. Costume Sketch for Sadko
Paper on cardboard, watercolor, gouache,
golden paint, pencil
47,5 x 23,7 GIK 7070/239

"ISLAMEI". Ballet to the music by
M. Balakirev
Scenario and choreography by M. Fokin
Mariinsky Theatre. St. Petersburg. 1912

8. Woman's Costume Sketch
Cardboard, pencil, watercolor,
white paint, silver paint
46,9 x 29,0 GIK 16438/2300
(Also was used in opera "Sadko")

9. Woman's Costume Sketch
Paper on cardboard, watercolor,
white paint, golden paint
47,5 x 28,7 GIK 16438/2299

10. Man's costume
Smooth woollen cloth
NVM 1326/1

11-13. Head-dresses
Tulle, satin, rhinestones NVM 1681/6,7,8

"PRELUDES". Ballet to the music by F. List
Scenario and choreography by M. Fokin
Anna Pavlova Company. Berlin. 1913
Mariinsky Theatre. St. Petersburg. 1913

14. Costume Sketch for Maiden
performed by Anna Pavlova
Paper, watercolor, pencil, golden paint
47,2 x 31,0 GIK 5291/9

15. Costume Sketch for Youth performed
by M. Fokin
Paper, watercolor, pencil, golden paint
47,5 x 30,1 GIK 5291/10

16. Man's Costume Sketch for the group
of "Death Forces"
Paper, watercolor, pencil, golden paint
47,2 x 30,8 GIK 5291/8

17. Woman's Costume Sketch for
Nymphe
Paper, watercolor, pencil
45,2 x 30,5 GIK 3569/1948

18. Woman's Costume Sketch for
Nymphe
Paper, watercolor, pencil, golden paint
47,2 x 31,0 GIK 5291/11

19. Woman's Costume Sketch for
Nymphe
Paper, watercolor, pencil, golden paint
46,0 x 29,2 GIK 5291/7

20. Woman's Costume Sketch for
Nymphe
Paper, watercolor, pencil, golden paint
46,2 x 29,9 GIK 5648/14

- "SEVEN DAUGHTERS OF THE MOUNTAIN KING"**
Ballet to the music by A. Spendiarov
Scenario by M. Fokin and B. Anisfeld
Choreography by M. Fokin
Anna Pavlova Company. Berlin. 1913
- 21. Set Design**
Paper, watercolor, tempera, white paint, silver paint
77,5 x 97,0 GIK 20
- 22. Costume Sketch for Tsarevna performed by Anna Pavlova**
Paper, watercolor, pencil, silver paint
47,1 x 31,5 GIK 39
- 23. Costume Sketch for Tsarevna**
Paper, watercolor, pencil
47,8 x 31,8 GIK 25
- 24. Costume Sketch for Tsarevna**
Paper, watercolor, pencil, tempera, white paint, golden paint
46,7 x 32,8 GIK 26
- 25. Costume Sketch for Tsarevna**
Paper, watercolor, pencil, silver paint
47,1 x 31,0 GIK 28
- 26. Costume Sketch for Tsarevna**
Paper, watercolor
46,7 x 30,4 GIK 40
- 27. Costume Sketch for Tsarevna**
Paper, watercolor, tempera, pencil, white paint, silver paint
48,0 x 32,0 GIK 38
- 28. Costume Sketch for Tsarevna**
Paper, watercolor, silver paint
48,5 x 31,7 GIK 36
- 29. Costume Sketch for Tsarevich Hassan**
Paper, watercolor, pencil, white paint, silver paint, golden paint
47,8 x 31,6 GIK 32
- 30. Costume Sketch for Prince**
Paper, watercolor, pencil, golden paint
46,9 x 31,2 GIK 24
- 31. Costume Sketch for Prince**
Paper, watercolor, pencil, golden paint
46,6 x 30,5 GIK 31
- 32. Costume Sketch for Prince's Courtier**
Paper, watercolor, white paint, silver paint
46,9 x 30,8 GIK 33
- 33. Costume Sketch for Veizir**
Paper, watercolor, pencil
46,2 x 30,4 GIK 27
- 34. Costume Sketch for Warrior**
Paper, watercolor, gouache, pencil, golden paint, white paint
46,5 x 30,7 GIK 35
- 35. Costume Sketch for Negro**
Paper, watercolor, pencil
47,2 x 30,5 GIK 21
- 36. Costume Sketch for Negro Boy**
Paper, watercolor, gouache, white paint, silver paint, golden paint
45,8 x 30,5 GIK 34
- 37. Costume Sketch for Elderly Man**
Paper, watercolor, pencil, golden paint
47,3 x 30,6 GIK 37
- 38. Costume Sketch for Old Man**
Paper, watercolor, pencil, golden paint
47,0 x 31,0 GIK 22
- 39. Costume Sketch for Porter**
Paper, watercolor, pencil, silver paint
47,3 x 31,0 GIK 23
- 40. Man's Costume Sketch**
Paper, watercolor, gouache, silver paint
47,3 x 31,0 GIK 29
- 41. Man's Costume Sketch**
Paper, watercolor, white paint
47,0 x 31,1 GIK 30
- FROM THE COLLECTION OF THE ST. PETERSBURG THEATRE LIBRARY**
- "THE SUBMARINE KINGDOM".**
Fantastic ballet to the music from opera "Sadko" by N. Rimsky-Korsakov
Scenario by A. Bolm
Choreography by M. Fokin
Russian Seasons. Paris. 1911
Mariinsky Theatre. St. Petersburg. 1912
- 42. Costume Sketch for Mermaid**
Paper on cardboard, pencil, watercolor, white paint, silver paint
45,9 x 28,7 E 2112/16

- 43. Costume Sketch for Trumpeter**
Paper on cardboard, pencil, watercolor, white paint, silver paint, golden paint
45,8 x 28,6 E 2112/22
- 44. Costume Sketch for Sea Monster**
Paper on cardboard, pencil, watercolor, white paint, golden paint
45,8 x 28,6 E 2112/25
- 45. Costume Sketch for Sea Tsarine**
Paper on cardboard, watercolor, white paint, silver paint, golden paint
45,9 x 28,6 E 2112/43
- 46. Costume Sketch for Sorcerer**
Paper on cardboard, pencil, watercolor, 46,1 x 20,0 E 2112/62
- "ISLAMEI". Ballet to the music by M. Balakirev**
Scenario and choreography by M. Fokin
Mariinsky Theatre. St. Petersburg. 1912
- 47. Costume Sketch for Negro**
Paper, pencil, gouache, golden paint
28,3 x 50,8 E 2289/1
- 48. Costume Sketch for Negro**
Paper on cardboard, pencil, gouache, silver paint
48,0 x 41,9 E 2289/3
- 49. Costume Sketch for Shah**
Paper, pencil, gouache, white paint, golden paint, silver paint
50,3 x 32,0 E 2289/5
- 50. Costume Sketch for Shah's Wife**
Paper on cardboard, pencil, watercolor, white paint, silver paint, golden paint
47,6 x 39,6 E 2289/9
- 51. Costume Sketch for Eunuch**
Paper, pencil, watercolor, golden paint
47,3 x 19,5 E 2289/22
- 52. Woman's Costume Sketch**
Paper on cardboard, pencil, watercolor, white paint
46,5 x 39,3 E 2289/10
- 53. Woman's Costume Sketch**
Paper, pencil, watercolor, white paint, silver paint, golden paint
46,5 x 39,3 E 2289/16
- 54. Woman's Costume Sketch**
Paper on cardboard, pencil, watercolor, white paint, silver paint, golden paint
46,5 x 39,3 E 2289/12
- FROM THE COLLECTION OF STATE RUSSIAN MUSEUM**
- 55. Fantastic Landscape. 1907**
Cardboard, gouache
49,0 x 69,0 g 11120
Later was used as a base for set design of ballet "Preludes"
- FROM THE COLLECTION OF THE ARTIST'S DAUGHTER, MORELLA CHATFIELD-TAYLOR**
- 56. Impression of the Dying Swan, Anna Pavlova**
Chicago, 1930
Watercolor on illustration board
- "The BLUE BIRD". Composed by Albert Wolff**
Libretto by M. Maeterlinck
Directed by G. Gatti-Casazza
Metropolitan Opera House.
New York City; December 27, 1919
- 57. Set Design. The Palace of the Night**
Gouache, pencil
79,0 x 56,0
- "LOVE FOR THREE ORANGES". Composed by S. Prokofiev**
Civic Opera Company. Chicago; December 30, 1921
World Premiere Performance
- 58. Costume Sketch for Fata Morgana**
Tempera, pencil, Indian ink
25,5 x 35,5

- "The SNOW MAIDEN". Composed by N. Rimsky-Korsakov**
Libretto by A. Ostrovsky
Conducted by A. Bodansky
Metropolitan Opera House.
New York City; January 23, 1922
(United States Premiere)
- 59. Costume Sketch of Bobylidha**
Watercolor, color pencil, pencil
26,5 x 26,0
- "TURANDOT". Composed by G. Puccini**
Libretto by C. Gozzi
Commissioned by the Metropolitan Opera House, but not performed. New York City. 1926
- 60. Costume Sketch for Prince Kalaf**
Gouache, watercolor, pencil, Indian ink
26,0 x 37,5
- FROM THE COLLECTION OF THE OHIO STATE UNIVERSITY JEROME LAWRENCE AND ROBERT E. LEE THEATRE RESEARCH INSTITUTE**
- "The SNOW MAIDEN". Composed by N. Rimsky-Korsakov**
Libretto by A. Ostrovsky
Conducted by A. Bodansky
Metropolitan Opera House.
New York City; January 23, 1922
(United States Premiere)
- 61. Costume Sketch for Three Boyars**
Watercolor, color pencil
38,0 x 27,0
- "MEFISTOFELE". Composed by A. Boito**
Title Role Performed by Chaliapin
Metropolitan Opera House
New York City. November 26, 1923
- 62. Set Design for an Egyptian Scene**
Gouache, watercolor, pencil
71,5 x 90,5
- "LE ROI DE LAHORE". Composed by J. Massenet**
Libretto by L. Gallet
Conducted by L. Hasselmans
Metropolitan Opera House
New York City. February 29, 1924
- 63. Costume Sketch of Demons/Water Carriers**
Gouache, pencil
20,0 x 25,5
- 64. Costume Sketch of Indra**
Gouache, watercolor, pencil
39,5 x 50,5
- "TURANDOT". Composed by G. Puccini**
Libretto by C. Gozzi
Commissioned by the Metropolitan Opera House, but not performed.
New York City. 1926
- 65. Rendering of a Red Statue at an Oriental Palace (unfinished)**
Gouache, Indian ink, pencil
71,5 x 90,5
- FROM THE COLLECTION OF THE ART INSTITUTE OF CHICAGO**
- "LOVE FOR THREE ORANGES". Composed by S. Prokofiev**
Civic Opera Company. Chicago; December 30, 1921
World Premiere Performance
- 66. Set Design. The Room of the Sick Prince**
Watercolor, gouache, pencil
54,5 x 49,0
- 67. Set Design. The Courtyard of the Royal Palace**
Gouache, pencil, lacquer, golden paint
55,6 x 77,3